

Тьма с огоньком

ЛАНА ЕЖОВА

ЯД
ТЕМНОЙ
ЛЮБВИ

Лана Ежова
Яд темной любви
Серия «Колдовские
миры Ланы Ежовой»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74011357
Яд темной любви / Лана Ежова: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-248952-5

Аннотация

Целительница с опытом работы в боевом отряде зачистки, я всегда готова к любым неприятностям. Но оказалось, даже хладнокровную Хельену Горейскую можно удивить. И сделал это сначала иноземный принц, а затем – могущественные эмиссары Тьмы.

От предложений крошечников не отказываются? А если в довесок идет харизматичный и бесконечно язвительный напарник? Он будоражит душу, сводит с ума, а мне нельзя влюбляться!

Лучше отказаться от опасного задания, но... Мир висит на волоске, и сам король твердит, что без меня не обойтись.

Согласиться помочь? Или все-таки уберечь свое сердце от испытаний? Оно у меня, вопреки слухам, не изо льда.

Содержание

Глава 1. Рыжий-бесстыжий	5
Глава 2. Выходной целительницы	24
Глава 3. Коварство по-островитянки	44
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Лана Ежова

Яд темной любви

© Ежова Л., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*** * ***

Глава 1. Рыжий-бесстыжий

Чем ниже опускались его пальцы, тем выше поднимались мои брови.

– Ты же целительница? – лениво уточнил рыжеволосый, невероятно красивый и невозможно наглый аристократ.

И продолжил расстегивать пуговицы на своих белоснежных брюках.

Неожиданное обнажение я встретила молчанием, и на холемом лице мужчины заиграла самодовольная ухмылка.

Язык у меня отнялся не из-за чужого бесстыдства – каюсь, мучило любопытство. Всякое видела, пока сопровождала боевые отряды зачистки, но вдруг?.. Вдруг покажут нечто занимательнее, чем впившийся в самое дорогое некрос-клещ, и я взбодрюсь в конце утомительного рабочего дня?

– Вот, убери их, – потребовал рыжий.

Хм, о чем именно речь?

Если не считать овальной родинки, кожа в демонстрируемом месте гладкая, безволосая, как не у всякой аристократки, идеальная.

Визуально я не увидела никаких признаков дурных болезней, диагностическое заклинание подтвердило, что поздний визитер абсолютно здоров. Разве что...

– Вы уверены, что стоит убрать «их»? Скальпель – слишком радикально. Существует предостаточно артефактов, ко-

которые помогают появиться наследникам лишь в законном браке, – произнесла участливым тоном, чтобы не понял, что издеваюсь.

Рыжий побагровел – ах, какая яркая реакция, его щеки запылали огнем гнева! – и зло прошипел:

– Я говорю о веснушках!

– Да? Никогда бы не догадалась. – Я изо всех сил сохраняла невозмутимость. – Понимаете, лорд, веснушки – не болезнь, вам нужен маг-косметолог, а не целитель.

– Мне говорили, что ты лучшая целительница Квартена, сможешь убрать их навсегда! – раздраженно бросил аристократ и принялся поспешно застегивать брюки. – Похоже, твоя слава преувеличена, леди Горейская.

– Против природы не стоит идти. – Я развела руками и строго добавила: – Кстати, на приеме у целителя снимают одежду лишь после его просьбы. И случается это обычно, когда нужно что-то отрезать.

– Я запомню, – кивнул рыжий и гордо вскинул подбородок, – возможно.

Быстро же он вернул себе самообладание, впору позавидовать.

– Вы абсолютно здоровы, лорд! – поставила я диагноз. – Веснушки – это работа для мага-косметолога.

На красивых скулах заиграли желваки, бирюзовые глаза слегка прищурились. Миг – и признаки раздражения исчезли.

– Благодарю за уделенное время, леди Горейская. Хорошего вечера!

За последним на сегодня пациентом закрылась дверь, можно собираться домой.

Запоминающийся прием, курьезный: я ведь подумала, что аристократ, как некоторые до него, решил смутить, а затем попытаться соблазнить молодую целительницу, а он просто пришел не к тому специалисту.

Ладно, он получил совет, теперь обратится по нужному адресу. Ну а я впервые увидела настолько красивого рыжеволосого мужчину. А уж его шикарная алая коса до поясницы! Не забуду ее, точно.

Опуская в ящик стола рабочий дневник, наткнулась на артефакт Филиппы Джун. Забавно, что под руку подвернулся именно тот, который нужен бесстыжему аристократу, – «стиратель веснушек».

Ржавый скальпель! И почему я забыла о просьбе Фил рекламировать ее изобретения страждущим? Хорошая я подруга, ничего не скажешь.

Надеюсь, рыжий недалеко ушел от лечебницы и я его догоню.

Не снимая зеленой мантии, выбежала из кабинета и направилась в сторону парадного выхода.

– Целительница Горейская! – прилетело строгое в спину. – Почему несетесь как угорелая? В лечебнице пожар?

– Нет, лорд Фомиор! – ответила, не оборачиваясь, и соврала: – Пациент забыл рекомендационный лист!

Главный целитель не стал задерживать и требовать подробностей, но уверена, он дождетя меня возле кабинета, чтобы сделать выговор.

Как же, не отдать предписания пациенту – ужасное преступление. Зря наговорила на себя, ждет меня теперь выволочка минут на пятнадцать. Минус четверть часа из жизни... Может, не возвращаться в кабинет за пальто, поймать кеб и поехать домой, согреваясь магией?

О-о-о, кабинет... Я его не заперла на ключ!

Ну и ладно, там ничего ценного нет, так, несколько артефактов и моя зарплата в ридикиле. И хорошо, что элииску сегодня не взяла, а оставила Филиппе в помощь.

Улица встретила холодным ветром и неприятной моросью в лицо. Яркие магфонари уже золотили тротуар.

Пламенеющую длинную косу на фоне дымчато-серой шубы – какой теплолюбивый, раз надел меха осенью! – я заметила издалека, ее обладатель подходил к белому магмобилю. По бокам от моего пациента шагали смуглые широкоплечие блондины в черных плащах без знаков отличия. Что это элитная охрана, выдавали мощная аура, выправка и особая походка боевых магов.

Кто же этот рыжий? Откуда взялся? Кажется, я знакома со всеми аристократами Латории, живущими в столице, а его не помню. На провинциала рыжий не похож, пусть и одевался претенциозно. Чужестранец? «Вестник Квартена» что-то писал об иноземном после.

Нарушая правила приличия, я закричала:

– Стойте!

Слышала бы мать, как кричу посреди улицы, – зашвырнула бы в меня справочником по этикету. Естественно, не при посторонних.

– Подождите! Я забыла отдать вам артефакт!

Рыжий медленно, с естественной невозмутимостью обернулся и вскинул темную бровь. Удивительный контраст – насыщено-алые волосы и черные брови. Красит он их, что ли?

– Леди Горейская? О каком артефакте речь?

– «Стиратель веснушек». – Я протянула металлическую палочку с молочным агатом на конце. – Это пробный экземпляр. Если вам подойдет, можете приобрести еще у Филиппы Джун, лучшего артефактора столицы. Любой подскажет, как найти ее мастерскую.

Рыжий молчал, не торопясь принимать подарок Фил, и я добавила:

– Убрать веснушки навсегда нельзя, это врожденная особенность кожи. Лишь осветлить на время или отказаться от появления на солнце.

– Отказаться от солнца невозможно, без него нет жизни, – мягко и неожиданно светло улыбнулся рыжий.

И впервые я ощутила его магическую суть – нечто могущественное, яростное, жгущее... Я сморгнула – и наваждение схлынуло.

Рыжий принял артефакт.

– Благодарю, леди Горейская. В ответ хочу также преподнести подарок, как это принято у меня на родине. Даньяр! Кофр с подарками для леди живо сюда!

Из магмобиля поспешно вышел седовласый, смуглый до черноты старик в ало-черной ливрее непривычного для меня кроя: вместо камзола нечто похожее на домашний халат ниже колен.

– Прошу, мой господин! – Пожилой слуга поклонился и раскрыл обтянутый черным бархатом сундучок.

Что рыжий иностранец, окончательно подтвердил тип подарка – золотой браслет с насыщенно-лиловыми аметистами.

Не глядя на украшение, спокойно произнесла:

– Благодарю, я не принимаю драгоценности от постороннего для меня мужчины.

Рыжий азартно сверкнул глазами и жарко шепнул:

– Так давайте познакомимся ближе для взаимного удовольствия, леди...

Этот фривольный тон, словно я уже согласилась, и протяжное «леди»!

Ладонь зачесалась, но я сдержалась, потому что давно перестала отбивать пальцы о морды самовлюбленных нахалов: руки нужно беречь, это важный инструмент целителя. Жаль, что рыжий все-таки оказался очередным озабоченным мерзавцем, он показался мне интересным.

подавив вздох огорчения, сдержанно произнесла:

– Не болейте!

Я преодолела половину расстояния до лечебницы, когда услышала взволнованный, дребезжащий голос:

– Леди Горейская, примите извинения моего господина!

Обернулась и увидела старика-слугу с белым цветком, перевязанным алой лентой. Растение-экзот, в Латории точно не произрастает, я хорошо учила травоведение в КУМ.

Не удержавшись от любопытства, взяла цветок. Семь бахромчатых овальных лепестков, нежный, пахнущий летом лабеллум, короткий зелено-коричневый стебель, изумрудные острые листья. Он прекрасен!

И наверняка имеет лечебные свойства, надо сходить к зельевару и поинтересоваться.

– Я принимаю извинения вашего господина.

– Благодарю, леди Горейская! Его высочество порой забывает, что находится в чужой стране с дипломатической миссией.

Высочество?..

Толком удивиться не успела – громынуло. Бахнуло так, что я ощутила вибрацию тротуара. Белый магмобиль полыхал огнем, за секунды превратившись в алый факел.

– Принц! – взвизгнул старик в ужасе и рванул назад. – Мой принц!..

Машинально сунув цветок в карман, я побежала следом. В таком огне нет живых, но я должна убедиться, что помощь целителя не нужна.

В лицо ударило жаром. Я ощутила, как вмиг пересыхают

губы и глаза.

Старик пытался потушить магмобиль, обрушив на него заклинанием поток воды.

Не вышло.

Если взрыв магический, то это покушение... Покушение на принца другой страны в самом сердце Латории... Это международный скандал, а то и война!

Я заткнула свою внутреннюю истерящую аристократку и бросилась к слуге.

– Вы ничем не поможете, они мертвы! – Я схватила его за плечо, создавая заклинание успокоения.

– Нет! Только не принц! Иначе мир погибнет!

Его убеждение настолько сильно, что на миг колкие иголки страха вонзились в мое сердце.

Да ну, бредит... Я убеждена, что незаменимых людей практически нет. Наш мир окажется на краю гибели, лишь когда внезапно исчезнет Орден воинов Кромешной Тьмы. Это единственная сила, которая хранит людей от монстров мрака.

– Мой принц!... – Взвыв раненым зверем, старик бросился в пламя.

Я успела схватить его за одежду. Сильный рывок вперед – я потеряла равновесие и упала вместе с сумасшедшим дедом в огонь.

Пламя лизнуло кожу...

... и пришел холод тьмы.

Мягкий, заботливый, он укутал, унимая боль от ожога. Слепляя и оглушая. Пропал страшный треск, отчаянные вопли старика – все звуки исчезли. Как и запахи.

Тьма. Одна лишь тьма. Милосердная. И бесконечная...

Меня подхватили на руки и куда-то понесли. Легко понесли, словно я ничего не весила. Чужое тепло изгнало холод и страх.

– Пустите, я нужна там! – Я попыталась вырваться, сопротивляясь произволу того, кого не видела.

– Нет... – Бархатный шепот заставил замереть.

– Кто вы?

В ответ тишина.

Меня спасают? Или похищают? Странно, но тревоги за свою жизнь нет.

Я скользнула ладонью по чужому предплечью, чувствуя сквозь слои одежды каменные мускулы мужчины.

Прерывистый вздох похитителя (или спасителя?) – и он поставил меня на ноги. Когда зрение вернулось, я увидела рыдающего старика рядом с черным потухшим остовом магмобиля, в котором сиял серебристый щит, похожий на огромное яйцо.

Щит?.. Неужели принц все-таки выжил в огне?!

Я бросилась к остаткам магмобиля. Ох, далеко же меня отнес неизвестный!

Позади сильное колебание магического фона. Я обернулась на бегу. Высокий мужчина в черном плаще со скрываю-

щим лицо капюшоном открыл индивидуальный телепорт и, не задерживаясь, скрылся в нем.

Невероятная сила и знания! Кто он?..

– Спасите принца, вы же целитель! Достаньте из-под щита! – Вопли старика выдернули из наваждения.

Я выбросила из головы незнакомца, который не дал мне поджариться и потушил магмобиль, и поспешила на помощь принцу.

Еще секунды назад крылатая машина полыхала, сейчас от нее тянуло холодом, местами покрывала извилистая изморозь. Учитывая, что пламя было магического происхождения, а незнакомец справился с ним походя, умения впечатляли.

Улица заполнялась кричащими людьми: откуда-то прибежали полисмаги и оцепили место происшествия, явились мои коллеги из лечебницы и простые зеваки.

Среди законников был и крошечник: я поняла по тонкому лезвию тьмы, вскрывшему щит иноземного принца.

Ох, шмырь... Он не сразу укрылся от огня. Как же сильно он обгорел!..

– Пустите к пациенту! – Из целителей я первая бросилась к пострадавшему, бесцеремонно распахав законников.

Отработанные до автоматизма заклинания удержали от паники. Обезболить. Охладить поврежденные ткани. Ввести в состояние контролируемого сна. Теперь обработать раны и запустить регенерацию, но сначала – убрать остатки обгоре-

лой одежды. А для этого лучше переместить в лечебницу.

Создав «воздушные носилки», которые не травмировали бы спину обгоревшего, обернулась.

Заметив среди зевак своего ассистента, крикнула:

– Ларк, сюда!

В четыре руки и с помощью магии мы аккуратно переместили тело на прозрачные носилки.

Невольно окинула взглядом бесчувственного мужчину. Ни белой кожи, ни веснушек. От франтовской одежды остались черные лохмотья, от роскошной вишневой косы – угольки...

Так, не думать, не жалеть! Лучшее сострадание – это своевременная полная помощь пациенту.

– Леди Лед...

– Внучка Мясника...

– Хельена Горейская...

Испуганные шепотки в толпе почти не отвлекли от диагностики. Состояние принца тяжелое или крайне тяжелое?

– Повезло парню, теперь точно выживет, – басовито прогудел кто-то из стражников. – Леди Горейская вмиг поставит его на ноги!

Вмиг, увы, не получится: взрыв магический, там не только огонь был, какое-то нехорошее заклинание, мешающее восстановлению. Нечто вроде проклятия. Я одна не справлюсь, нужен узкий специалист.

Часы работы в операционной пронесли незаметно. Что

устала до темноты в глазах, осознала, когда принялась разминать шею и плечи.

Обнаженное тело принца застыло в исцеляющем кожу желе, которым был наполнен стеклянный куб. Прозрачная маска с трубкой для дыхания закрывала почти все лицо, которое я восстановила сразу, как только убедилась, что пациент будет жить.

– Хель, не переживай, мы сделали все, что в наших силах, – произнес Ларк и успокаивающе положил мне руку на спину. – И ты даже сверх того, основательно вычерпав резерв и все накопители.

Я дернула плечом, сбрасывая бесцеремонную конечность коллеги. Не люблю, когда ко мне прикасаются.

– Да, мы отлично поработали, – согласилась я с ассистентом. – Нашему пациенту теперь нужен проклятийник и время.

– Первый скоро им займется, а второго, как всегда, не хватает, – произнес с сожалением знакомый голос.

Позади стоял темно-русый мужчина в укороченном темно-синем пальто, больше похожем на военный мундир без знаков отличия.

– Лорд Кимстар, – приветствовала я кивком начальника столичной магполиции.

– Полковник Кимстар, здравствуйте, – промямлил Ларк. – Опять клятву о неразглашении давать надо?

– Само собой, – отстраненно ответил лорд Кимстар и по-

просил: – Леди Горейская, уделите мне немного времени.

Ларк вздохнул с огорчением, когда законник создал магический купол для приватности разговора.

Косясь на помощника, я с намеком коснулась рта указательным пальцем. Ларк предсказуемо скривился: учиться читать по губам было лениво, даже любопытство не могло заставить.

– В каком состоянии заохийский принц, Хельена? – отбросив условности, прямо спросил полковник.

– Физически я его залатала, вскоре будет как новенький. А вот что с магией, не знаю. Щит, который он поднял, почему-то выжрал весь резерв и начал тянуть жизненную силу.

– Как ты и предположила, на принце какое-то проклятие?

– Не знаю, проклятийник разберется лучше меня, – уклончиво ответила я и закрыла глаза.

Спать... Как же я хочу спать! И есть. Но больше всего – принять ванну.

– Хельена, тебя наверняка атакуют журналисты. Нет смысла напоминать, что откровенничать нельзя? И даже с соотечественниками принца лучше не общайся.

Я кивнула.

– Для Латории важно, чтобы эта трагедия не ухудшила и так натянутые отношения с Заохией, – мрачно произнес Кимстар и торжественно добавил: – От имени его величества благодарю за великолепную работу, леди Горейская!

– Служу Латории! – привычно отозвалась я.

Надеюсь, моих усилий достаточно и дипломатического скандала моя любимая Родина избежит.

Минут через пять после разговора с лордом Кимстаром я крадась в свой кабинет, замирая всякий раз, когда слышала, как хлопает дверь. До рассвета совсем немного, вдруг сумею уйти без выговора? Обычно главного целителя ночью нет, отсыпается дома, но сегодня нестандартный случай с иноземцем, он доподлинно здесь. Но, может, спит?

– Леди Горейская!

Я застыла на миг. Попалась. Ладно, осталось потерпеть еще немного, и можно идти домой.

– Слушаю, лорд Фомиор.

Убеленный сединами маг смотрел на меня строго и молчал.

Держит паузу. Сеанс пожирания мозга подчиненного начнется через пять тягостных секунд. Один, два, три...

– Хорошо справились с задачей, леди Горейская! – произнес начальник, не выдержав обычное время укоризненного молчания. – Рад, что провели операцию на высшем уровне и не посрамили честь лечебницы.

Оскорбить похвалою – его любимое занятие. Непосвященный решил бы, что я плохой целитель, раз начальство переживало, но это не так. Обширная практика в полевых условиях и годы напряженных дежурств в лечебнице сделали меня одной из лучших.

– Лорд Фомиор, у меня было тяжелое дежурство, а затем

длинная операция. Я могу пойти домой? – спросила прямо, потеряв терпение.

– Я вас и не держу, леди Горейская. Только как вы войдете в свой кабинет без этого?

Он продемонстрировал ключ с простым металлическим брелоком, на котором была выбита цифра моего кабинета.

– Почему я должен проверять, закрыли вы дверь или нет? Я-то всегда проявляю бдительность, не благодарите, – едко произнес начальник. – И на будущее: я против того, чтобы в кабинетах моих сотрудников дожидались их родственники.

Ко мне приходил кто-то из родных? Магвестник я не получала.

Не дождавшись от меня положенной реакции, лорд Фомиор продолжил:

– Ваш младший брат, леди Горейская, не дождавшись вас, хотел уйти из лечебницы с гематомой на всю спину и сломанными ребрами.

– Вот же дурень! – выругалась тихо.

– Не волнуйтесь вы так, я лично им занялся.

– Благодарю, лорд Фомиор! И доброй ночи.

– Идите домой, леди Горейская, и хорошо отоспитесь. Это приказ.

Я кивнула и поспешила в свой кабинет, пока начальство в хорошем настроении.

Возле выхода из лечебницы увидела сидящего на длинной скамье старика в ало-черной ливрее-халате. Сидел он скре-

стив ноги и опустив ладони на колени. Взгляд неподвижен и направлен вдаль.

Да это же слуга принца! Даньяр, кажется, единственный, кто выжил из магмобиля. Почему он здесь? Почему не ушел отдыхать? Я знаю точно, ему передавали, что жизнь хозяина спасена. Решил караулить его? А смысл?

Можно пройти мимо, но... жаль его, пожилой человек.

– Господин Даньяр, если не ошибаюсь?

Старик вздрогнул и перевел затуманенный взгляд на меня.

– Вы можете идти отдыхать, его высочество в ближайшее время не проснется, он в исцеляющем растворе.

– Целительница... спасительница сына Светоносного, – забормотал он тихо. – Благодарю тебя, прекрасная!

По морщинистым щекам побежали слезы.

А старик не только смугл, но и черен от копоти... Кажется, в мантии, которую я забыла снять, был чистый платок.

Я быстро расстегнула пальто и полезла в карман форменной одежды. Пальцы натолкнулись на нечто прохладное... О, подарок принца, я совсем о нем забыла!

Переложить в ридикюль цветов я не успела – он засиял серебристо. С лепестков слетела мерцающая пыльца и осела на моем запястье, образуя переливающийся всеми цветами радуги браслет.

От неожиданности я выпустила цветок.

– Светоносный сделал выбор! – провыл старик восторжен-

но. – Нареченная его высочества!

И Данъяр, спрыгнув на пол, прижался к нему лбом в поклоне.

Приплыли...

Глава 2. Выходной целительницы

Бывают дежурства, с которых домой приползаешь чуть жива. И обещаешь себе: это был последний рабочий день. Все. Хватит. Была целительница и вышла. А утром открываешь глаза, ощущаешь давящую наполненность резерва... И мысленно возвращаешься на работу, хотя у тебя законный выходной.

Целитель – это не призвание, это диагноз в моем случае.

Еще несколько метров живой изгороди, поворот – и мой дом. Упаду на кровать и буду спать, спать, спать...

Жалобный стон ударил по ушам, мгновенно взбодрив. Я застыла, пытаюсь понять, где находится человек, испытывающий боль. Нет, разумеется, стонут и от удовольствия, но сейчас явно не тот случай.

– Где же ее носит? – пробурчал смутно знакомый мужской голос. – Вроде целительница, а шляется по ночам, как гуляющая девка.

– Леди Горейская могла быть на операции, тогда дежурство длится дольше, – несмело возразил нежный женский голосок.

Понятно, кто это: мои соседи. Мясник Гансен и его беременная жена Анрика.

Я поспешила к поздним посетителям. Или ранним, раз скоро светает?

– Ну не может операция длиться так долго, – пробурчал мужчина недовольно. – Мы уже час тут сидим!

Что?.. Беременная провела час на продуваемой ветром веранде? Быстрее можно получить помощь в лечебнице, добравшись туда на кебе.

Высокая стена из аккуратно подстриженного вечнозеленого кустарника закончилась, и я увидела свое арендованное жилище. В глаза сразу бросилась хрупкая светловолосая молодая женщина, укутанная в толстый плед. Рядом на ступенях сидел крупный бритоголовый мужчина с пудовыми кулаками. Парадокс, но этот мясник мог не только бегущего быка вырубить, но и разделать мясо виртуозно, по всем правилам высокой кухни.

– Здравствуйте, – поприветствовала незваных пациентов.

– Добрый вечер, леди Горейская! – радостно воскликнула Анрика.

– Где же вы бродите? Мы ждем вас давно! – невежливо произнес мужчина.

Проигнорировав его выпад, я занялась беременной. Взяв ее за руку и запустив диагностическое заклинание, тихо спросила:

– Госпожа Гансен, что с вами произошло?

– Ах, ничего особенного, леди Горейская. Немного живот тянет, – смущенно ответила Анрика и отвела глаза.

– Она целый день возле печи простояла, пекла пироги, – сдал жену Гансен.

– Анрика, я же вас предупредила, – тихо напомнила я. – Вы же не хотите потерять ребенка?

Госпожа Гансен всхлипнула, ее муж вскочил на ноги.

– Конечно, не хотим! Помогите, леди Горейская!

– Куда же я денусь, – произнесла тихо.

Вроде адекватные люди, а не думают о последствиях. Одна часами стоит возле печи, второй не везет жену с недомоганием в лечебницу, а тащит к целительнице, которая может задержаться на работе до утра...

Закончив лечение, я повторно выдала рекомендации.

– Господин Гансен, у меня заканчивается срок аренды, – соврала мяснику. – Я вынуждена буду переехать в другой район города.

В ответ – тишина...

– Не ждите меня больше у порога! – сказала прямо. – Везите Анрику сразу в лечебницу.

Мужчина кивнул и помог жене слезть с возвышения на землю.

Кстати, может, действительно пора съезжать? Когда соседи узнают, что рядом живет целитель, у него появляется второе место работы.

Я зашла в дом и, сбросив пальто, сапожки, упала на диван в гостиной. Засыпая, успела подумать: хуже было только в горах, когда вырубало возле зашитого боевика, двадцатого по счету...

Я проснулась от привычного звука – нежно-переливчатого звона моих накопителей. Вчера так устала, что не сняла их, и синие топазины гудели от силы. Заменяв переполненные серьги на пустые, провела привычно утро. На самом деле почти двенадцать часов дня, не суть важно.

Ванна, комплекс упражнений для целителей, плотный полезный завтрак... Все, я в норме, готова к труду. Только кто ж пустит меня в лечебницу? У лорда Фомиора насчет этого строгие рекомендации, и он бдит, чтобы я их выполняла.

И опять мелодичный перезвон. Открыв шкатулку с артефактами, снова заменила серьги. Качественно я выпалась, вон как быстро наполняется резерв...

Надев темный плащ с глубоким капюшоном и захватив артефакт вызова, я отыскала большую корзину для покупок. На террасе меня поджидали свежая сметана, масло и творог от молочника, плетенка с овощами от зеленщика и деревянный короб от соседа. Последнее – благодарность за помощь.

Занеся все в дом, а свежее высшего сорта мясо отправив еще в морозильный ларь, я наконец-то вышла на улицу.

И обомлела.

Погруженная в привычные мысли, я не видела их, когда забирала продукты. У ворот, стоя на коленях, расположилась колоритная тройца: Даньяр, слуга спасенного вчера заохий-

ского принца, и два боевых мага в темно-синих плащах. Маг воды и маг земли, если не ошибаюсь.

Даньяр первый вскочил на ноги.

– Доброе утро, благословенная! Да пребудет с вами милость небес и океана!

Смешно про океан. Его я точно никогда не увижу.

– Даньяр, здравствуйте. Я не буду спрашивать, откуда у вас мой адрес, все равно ведь не скажете.

Да оно и понятно: кто-то из коллег продал сведения. Надеюсь, взял побольше, не продешевил.

– Попрошу во второй раз: оставьте меня в покое. Ваш принц меня не выбирал, он находится сейчас в исцеляющем сне, не до невест. Когда он проснется и узнает о вашей назойливости, ему станет неловко.

– Вас выбрал Светоносный, о прекраснейшая! Моя будущая повелительница, смиритесь со своей великой судьбой! – пафосно произнес старик.

Не слышит. Как и всякий человек, переживший сильное потрясение.

Вчера я вернула цветок, и браслет на моей руке исчез. Все. Не о чем говорить. Ну какая из меня избранница для принца? У слуги, как говорит Ларк, что-то заклинило в мозгу. В сложившейся ситуации единственно правильный выход – это игнорирование.

Вскоре убедилась, что не всегда это работает.

Я шла в сторону рынка, яркая тройца тащилась за мной

следом. Разумеется, на нашу странную процессию обращали внимание.

– Даньяр, что вы делаете? – не выдержала я. – Почему преследуете?

– Мы вас охраняем, моя госпожа!

– Точно так, как принца, меня охраняете? – спросила, не щадя чужих чувств.

Слуга помрачнел, охранники переменялись в лице.

– Не укоряйте, светлоликая дева! Мой господин столкнулся с предательством, корни которого тянутся из Заохии. Но с вашим появлением все изменится. Теперь его высочество Альмавьер не один.

Так-так-так... Неужели мне выпала честь послужить громоотводом? Мол, прежде чем убивать принца, заговорщикам нужно прибить его невесту! А что, удобно придумано. Можно рискнуть иноземной целительницей, ее не жалко! Слуга не помешался, он хитрый, подлый жук.

– Если вы рассчитывали перетянуть внимание убийц с принца на меня, вы просчитались. К вашему господину я больше не приближусь, им теперь занимается другой целитель.

Несколько мгновений Даньяр смотрел на меня потрясенно, затем бухнулся на колени и запричитал на заохийском, воздевая руки к небесам. Охрана повторила маневр. Спешащие на рынок люди останавливались, радуясь бесплатному представлению.

Дальше стало еще хуже – Даньяр заговорил по-латорийски:

– Сиятельная, вы избраны самим Светоносным! Никто не причинит вам зла даже мысленно! Вы сокровище Заохии, дар Света, Океана и Земли!

Я огляделась. Вокруг неумолимо собирались зеваки. Вот здорово... слава, о которой я всегда мечтала... слава шута!

Набросив на голову капюшон, я строго произнесла:

– Даньяр, отстаньте, пока у вас не начался хронический понос.

Старик усмехнулся и полюбопытствовал:

– А как же первое правило целителя: «Не навреди»?

– Никаких нарушений. Считаю, что вам не помешает чистка организма.

Пригрозив, я преспокойно прошла в ворота рынка.

Что там у меня в списке? Загляну сначала к любимому булочнику, затем в лавку сладостей, заберу конфеты, привезенные из Давелийской империи. Темные – лучшие кондитеры, в нашем королевстве с ними может соревноваться (а то и превзойти) лишь Виола Джун, сестра моей подруги...

Заполнив корзинку, я вышла из последней лавки. Все, можно и домой.

Порыв ветра ударил в лицо, в правый глаз что-то попало. Торопливо достав зеркальце из поясной сумки, я вытащила соринку – и увидела у себя хвост. Не пушистый, как у зверушек, нет, а в переносном смысле.

На отдаленном расстоянии за мной следовал один из заохийских охранников.

Ладно, дома подумаю, как от них избавиться. У меня появился серьезный повод в самом деле сменить место жительства.

Домой я не дошла. На пустую дорогу мягко приземлился черный магмобиль. Только вспоминала о темных – вот и они.

– Светлого дня, леди Горейская! Его величество Эрик приглашает вас отобедать с ним.

– Здравствуйте! – Я кивнула и отдала давелийцу корзину с покупками. – Благодарю за приглашение и с удовольствием его принимаю.

Обернувшись, заметила замерших вдалеке преследователей.

На лице Даньяра застыла тревога. Воспрепятствовать он никак не мог: не имел ни полномочий в чужой стране, ни сил, ведь с воинами, чья покровительница Кромешная Тьма, никто не может тягаться.

О кромешниках всякое говорят. Непобедимые боевые маги, владеют особенным оружием из тьмы и во время боя шагают по колено в крови врагов. При этом сильнейшие маги Давелийской империи благородны и следуют строгому кодексу, который призван уберечь их от сумасшествия.

Пятнадцать лет назад между Латорией и Давелией вспыхнула война, которая завершилась за считанные дни благодаря кромешникам. Карой небес воспринимался протекторат

темного императора. Затем его сын женился на выпускнице нашего магического университета, орден раскрыл политический заговор и заодно спас Латорию от наплыва нечисти – и отношения между странами потеплели.

После королевского отбора ситуация и вовсе изменилась кардинально: один из воинов Кромешной вместе с кандидаткой на престол прошел все испытания богов.

Так кто же кромешники? Умеющие скрывать свою суть монстры или благородные герои?

Что кромешники не враги, я знала не понаслышке. Несколько лет назад, когда наш отряд заблокировало в ущелье и твари заразили половину боевиков, именно орден пришел на помощь. Я же и вовсе жива благодаря Эрику Вебранду, темному лорду, а ныне королю Латории. Неудивительно, что для меня кромешники с их незыблемым кодексом чести – герои обеих стран. Пусть и вызывающие оторопь умениями и связью с Тьмой.

Магмобиль остановился возле популярной ресторации «Диво Латории».

– Леди Горейская, будьте добры, прикрепите брошь к плащу, – вежливо попросил сидящий рядом со мной давелиец и протянул невзрачный артефакт из серебра и черных агатов.

Я выполнила просьбу – и мой наряд преобразился, став кричаще-алым плащом с золотой вышивкой. Внешность тоже изменилась, судя по платиновому локону, упавшему на внезапно пышную грудь. Не удивлюсь, если облик не выду-

манный, а принадлежит какой-нибудь актрисе или певице.

Маскировка заинтриговала и чуточку испугала: тема беседы серьезна и опасна, раз король не желал, чтобы нас видели вместе.

О чем пойдет речь? О здоровье спасенного вчера принца из Заохии?

Два воина проводили меня в ресторацию, в приватный кабинет.

Я вошла и застыла, вместо короля увидев совсем другого человека. За щедро накрытым столом восседал угрюмый брюнет с длинным острым носом и седыми, словно покрытыми инеем висками. Темно-коричневый камзол подчеркивал худобу лорда, а перстни с крупными рубинами – богатство.

Мое сердце забилося быстрее. Министр финансов?.. Что он здесь забыл? Это ловушка? Или король решил, что мне нужно прояснить щекотливую ситуацию с сыном Мрауса?

– Здравствуйте... – поприветствовала тихо, не называя имени и все еще надеясь, что глаза меня обманывают.

– Добрый день, сударыня! Я имел смелость и заказал ваши любимые блюда, – сипло, будто простуженно, произнес мужчина и подал знак стоящему в кабинете официанту: – Принесите ваш фирменный десерт для моей блистательной гостьи, и можете быть свободны.

– Одну минуту, лорд Мраус, – почтительно поклонился официант и поспешил выполнять заказ.

– Присаживайтесь, блистательная, – предложил лорд Мраус.

Я опустила в мягкое кресло напротив влиятельного лорда, прозванного Непотопляемым.

Лорд Мраус забывал о морали, когда дело касалось прибыли. К превеликому счастью Латории, при этом он был патриотом и делал все для ее процветания. Например, первый присягнул темному императору пятнадцать лет назад и, как поговаривали, поэтому до сих пор оставался на своем посту.

– Десерт для леди, – объявил официант и, поставив на стол тарелку с треугольным белым желе, покинул кабинет.

Лорд Мраус щелкнул пальцами – по стенам поползли чернильно-черные жгуты тьмы, затягивая двери, заполняя щели и прорехи.

Все, конфиденциальность гарантирована. Никто не войдет и не выйдет.

Полагалось напрячься, но я, наоборот, выдохнула и удобнее устроилась в кресле. Все-таки обед предстоит в компании короля.

– Надеюсь, своим приглашением я не перечеркнул ваши планы, леди Горейская, – произнес мужчина.

– Нет, у меня выходной, ваше величество.

Иллюзорная личина сползла, открывая истинную внешность моего собеседника: короткие волосы глубокого шоколадного цвета, высокие острые скулы, нос с горбинкой и губы, готовые растянуться в любой миг в ироничной улыбке.

Под темными густыми бровями ярко-зеленые, как изумруды, внимательные глаза. Глаза ментального мага, который читал души людей легко, как книги.

– Леди Горейская, что вам известно о Заохии?

Значит, повод для встречи – это все-таки его рыжее высочество.

Я деактивировала свой маскировочный артефакт и выдала знания, полученные на лекциях в Квартенском университете магии:

– Заохия – островное королевство, ближайший сосед Давелийской империи. Поклоняются богу Света. Экспортируют в основном морепродукты, лекарственные травы, фрукты, жемчуг и драгоценные камни. В Заохии находится единственное известное месторождение бесценных топазинов.

Закончив рассказ, я машинально качнула пальцем серьгу с синим топазином. Да, для меня этот минерал бесценен и жизненно необходим. Как вспомню период, когда излишки силы я сливала в обычные накопители, так до сих пор страшно становится. На это уходило много времени, нервов, да еще и резерв продолжал раскачиваться. То ли дело топазины! Заполняются самостоятельно, мягко и незаметно тем, что сейчас мне не требуется. И так же легко отдают, когда возникает необходимость. Идеально в моем случае.

– В Заохии самые сильные маги воды, – добавил король Эрик, – и самый большой флот. Заохийские мореплаватели близко подбираются к аномальному водоразделу и благопо-

лучно возвращаются в гавань.

Что-то такое я слышала, да, но специально не интересовалась.

– А еще в Заохии периодически к власти приходят нетерпимые короли-фанатики и объявляют войну Давелии.

– Но в первую очередь все эти фанатики вредят собственной стране: лет двести назад белый мор, созданный против темных, выкосил треть населения Заохии, – возразила я.

Историю короля-целителя, который остановил эпидемию белого мора, но не спас ни себя, ни королеву, мы проходили в университете. Как по мне, весьма трагичная судьба. Главное поражение для целителя – это гибель его родных, любимых людей.

– Да, – король сделал глоток сока из хрустального бокала, – ненависть фанатиков направлена в первую очередь на ближних. К сожалению, история с белым мором может повториться, если в Заохии к власти придет дядя спасенного вами принца.

Так, переходим к состоянию здоровья принца и его подарку.

– Ваше величество, вам не о чем переживать: вскоре наш гость из островного королевства придет в себя и спокойно вернется домой.

– Я чувствую вашу уверенность, леди Горейская, вы сделали все, что полагается. А вот другие – нет. Пока принц в состоянии лечебного сна, специалист по проклятию ничего

сделать не может. Распутывать придется, когда принц Альмавьер будет в сознании.

Они что, собираются разбудить его принудительно? С ума сошли?!

Я хоть и передала своего пациента другим целителям, но ответственность с себя не снимала.

– Ваше величество, будить пациента рано. Я оставила четкие рекомендации для коллег.

– На этом настаивает лорд Даньяр, главный в посольской миссии после принца. А еще, как доверенное лицо его высочества, он выказал просьбу, чтобы наследника Заохии продолжила наблюдать его спасительница, то есть вы.

Когда твой король – маг разума, нет смысла что-либо скрывать.

Вздыхнув, я коротко рассказала историю с цветком. Тень беспокойности и недовольства мелькнула на лице короля. Ага, хитрюга Даньяр не сообщил о своем главном интересе.

– Я не верю в предопределенность через какие-либо артефакты, – заявила я твердо. – Подходят люди друг другу или нет, выясняется в процессе общения. Артефакты или боги, которые могут указать на идеальную невесту, – это романтическая чепуха.

Король Эрик скрыл усмешку за бокалом.

– То есть принцессой становиться вы не желаете?

– Я дочь и сестра герцога, ваше величество. Но при этом я целительница, и высшее общество меня не привлекает.

– Я помню вашу позицию, леди. А еще причину, по которой вы не хотите вести светскую жизнь.

Я четко ощутила, как мрачный взгляд короля задержался на моих серьгах.

– Да, и это тоже, ваше величество. Проблема с моим резервом актуальна. Я могу погибнуть в любой момент, поэтому не вправе выходить замуж.

Хоть у меня и нет способностей к магии разума, но я четко ощутила грусть и сожаление сидящего напротив мужчины. Однажды он спас меня, но до конца не сумел помочь. Внешне король ничем не выдал своей жалости, за что я была ему бесконечно благодарна.

– Хорошо, я убедился, что позиция не изменилась, и буду отстаивать ваши интересы.

– Благодарю, ваше величество.

Король Эрик указал ножом на мою тарелку.

– Леди, советую попробовать, самый модный десерт сезона, даже королева от него без ума. – Мягкая улыбка скользнула по резко очерченным губам.

Я не стала говорить, что аппетита нет, и из вежливости попробовала кусочек.

И словно ощутила вкус лета! Сладкая кислинка ягод, аромат спелых сочных плодов в саду, свежесть раннего утра... Я не заметила, как съела все. Взглянула на его величество – вид у него как у строгой бабушки, довольной, что привередливая внучка позавтракала без капризов.

Улыбка короля стала шире.

– Простите, ваше величество...

Король, уже откровенно потешаясь, махнул рукой. Мол, ничего страшного, не такие уж и крамольные у меня мысли, бывают хуже.

Что ж, верю. Кому, как не целителю, знать истинную природу человека? Люди часто слабы и поддаются соблазнам.

– Хельена, – обратившись по имени, король посерьезнел, – будьте осторожны. Уверен, история с заохийским цветком на этом не окончена.

– Не украдут же меня островитяне, когда соберутся домой? – пошутила я.

Его величество не улыбался.

– В день отбытия посольства к вам будет приставлена охрана, леди Горейская, – официально уведомил он.

Отказываться не буду, бдительность, разумная осторожность – это не слабость. Да и не героиня я, не хочу превозмогать сложности, которых можно избежать.

По завершении обеда король велел охране доставить меня домой. Когда черный магмобиль взлетел над улицами Квартена, я вспомнила, что пора бы забрать своего питомца. Хорошая я хозяйка, м-да.

Меня высадили перед мощными воротами, защищенными двойной линией чар. Филиппа Джун, точнее после замужества уже Мэтиас, не страдала паранойей, как может показаться не знающему обстоятельств человеку. Фил успеш-

но изобретала удивительные артефакты и разумно пеклась о коммерческой тайне. Ну а к паранойе склонны ее родственники: брат, зять и супруг.

Что сказать? Повезло ей. Заботливая семья – роскошь, которую не всякая девушка заслужила у богов.

Я сняла перчатку и коснулась ручки ворот. Артефакт убедился, что я в числе желанных гостей, и позволил войти.

Перехватив удобнее корзину, я направилась к дому, зорко выглядывая элииску, которая любила гулять в саду, греться на солнышке и гонять голубей.

Свою лисичку я не увидела, зато обнаружила Барта неподалеку от дома. Здоровенный черный котяра с хитрыми глазами вальяжно вылизывал лапу, усевшись под кустом вечнозеленого самшита.

– Привет, Барти. Можно?..

Я улыбнулась и, наклонившись, медленно протянула руку, чтобы почесать любимца Фил за ушком. Протянула осторожно, помня про его чувство достоинства, как не у всякого аристократа.

Барт был в настроении и дал себя погладить, даже лбом боднул, намекая, что чесать можно активнее.

Я присела рядом с ним и, сняв перчатки, с удовольствием запустила пальцы в длинную шелковистую шерсть.

– Твоя жена права, нам лучше не найти, – произнес незнакомый мужской голос. – То, что я видел, приятно впечатлило.

– Моя жена не советует плохого, – с гордостью произнес Мэттхольд Мэтиас, супруг Филиппы.

Я замерла и вгляделась в крохотный просвет между веток самшита.

Вышедшие из дома на террасу мужчины разговаривали, не подозревая, что у них есть невольная слушательница. Некрасиво получается. За густой зеленой листвой куста меня не видно, надо выпрямиться во весь рост и поприветствовать лордов.

Выполнить задуманное не удалось: кот вцепился зубами в рукав моего плаща и удерживал, пока я не передумала подниматься.

Барт не просто домашний питомец, а разумная загадочная нечисть – шмырь, верный помощник Филиппы. Если он так сделал, значит, это для чего-то необходимо.

– Однако мне совсем не нравится активность вокруг выбранного нами специалиста, – продолжил незнакомец. – Не могу подойти спокойно для разговора: то магполиция рядом, то орден, то вообще какие-то прохиндеи.

– Будь аккуратнее, иначе в последние запишут тебя, – посоветовал Мэттхольд.

Мужчины засмеялись шутке, понятной лишь им.

Я чуть наклонилась, и в прорехе между ветками сумела разглядеть кусочек террасы: мужа Филиппы почти всего, а его собеседника – лишь часть, но зато какую! Праздник цвета в одежде, такую не часто встретишь даже на балах.

Незнакомец любил рискованные сочетания: чернильно-фиолетовые брюки подчеркивали стройность крепких, длинных ног, такого же цвета камзол с серебряной вышивкой и черными пуговицами из агата, а под ним – горчично-желтая рубашка. В целом гармоничное сочетание, но редкое в гардеробе среднестатистического аристократа.

Незнакомца я могла рассмотреть до линии широких плеч, голову скрывала изумрудная листва самшита.

– Предлагаю действовать через Филиппу.

– Нет, Мэттхольд, твою супругу вмешивать не будем. Вспомни, что на кону. Орден подобрался слишком близко, это настораживает.

Хм, эти бархатные ноты в голосе незнакомца, от которых бежали мурашки по моим плечам... Их я уже где-то слышала! Неужели это он?... Тот самый кромешник, который потушил горящий магмобиль заохийского принца? И фактически спас ему жизнь. Да и мне тоже, если разобраться.

Острое желание поблагодарить задавил на корню Барт: вновь ухватив за плащ, он тихо зарычал.

Мужчины на террасе замолчали.

– Кто там? – насторожился незнакомец.

Барт, легонько ударил лапой по моему колену и, задрвав хвост трубой, величественно выплыл из-за куста.

– Это Барт, – сообщил Мэтт.

– Вижу, – сухо отозвался фиолетовый незнакомец. – До встречи.

И он скрылся в черном зеве телепорта, так и не дав мне возможность увидеть его лицо.

И все же теперь я точно была убеждена: это он, мой спаситель.

– Леди Горейская, вы в порядке?

Рядом стоял муж Филиппы и обеспокоенно смотрел на меня сверху вниз.

Мои щеки вмиг запылали от смущения.

Глава 3. Коварство по-островитянки

Мы степенно пили чай с молоком. Супружеская чета Мэтиас, я и шмырь с элииской. Точнее, звери лакали одно молоко.

– Хель, а что сгорело возле лечебницы? – Фил вдруг вскинула голову и покосилась на своего мужа. – Правду говорят, что иноземный посол взорвался в магмобиле?

– Не взорвался, а взорвали, это было покушение, – уточнила я и поморщилась. Воспоминания о трагедии причиняли почти физическую боль.

– Хорошо, – кивнула Фил и тотчас поспешила уточнить: – Нет, плохо, что человек пострадал! Хорошо, что магмобиль не сам взорвался, а ему помогли. Ты же знаешь, как я переживаю из-за исправности крылатых машин.

Да, всякий раз при встрече Фил рассказывала о своем брате Болесе, который занимался разработкой латорийского варианта магмобилей. Продвинутая в техномагии Давелия давно поставила их изготовление на поток, но не делилась секретами с дружественной страной, не желая нарушать естественный ход прогресса.

– Так, и кто пострадал? – спросила Фила. – Посол Заохии?

– Не посол, а сам принц, – ответила я.

Уверена, вечером газеты об этом обязательно напишут, нет смысла утаивать. К тому же Филиппа – жена кромешника. Априори знает много тайн и держит язык за зубами.

– Принц сильно пострадал, да? – нахмурилась Филиппа, словно ей было дело до постороннего, незнакомого человека.

Я подтвердила, немного рассказав о состоянии, в котором оказался его высочество.

Пока говорила, взглянула на ситуацию с другой стороны и ужаснулась.

– А знаете... а ведь я могла погибнуть вместе с ним! И осознала по-настоящему только сейчас...

Подруга ахнула, ее муж нахмурился.

– Я пыталась удержать слугу принца, который бросился в горящий магмобиль в состоянии аффекта. Даньяр не удержал равновесия и рухнул в пламя, утаскивая меня за собой. Остановил горение и уберег нас от ожогов воин Кромешной Тьмы. Жаль, он сразу ушел и я не узнала имя спасителя.

Филиппа многозначительно покосилась на мужа и с осуждением протянула:

– Да, кромешники такие: помогут девушке в беде – и сразу в кусты!

– Тащат спасенную девушку в кусты? – притворно ужаснулась я, отлично понимая, что подразумевала Филиппа.

– Если бы... К сожалению, в кусты они сбегают сами! – с недовольством ответила она.

Долго обсуждать кромешников не позволил Мэттхольд.

– Вернемся к островитянам, – произнес он серьезно. – Вы должны знать, леди Горейская, что некоторое время назад они пытались распылить над Квартеном прах из могилы короля Амехопета Солнцеликого.

– Он нашел лекарство от белого мора, но сам при этом погиб, – пробормотала я, впадая в тихую панику. – Неужели надеялись, что прах все еще заразен и в городе начнется эпидемия?!

Мэттхольд кивнул.

– Именно. Планы сорвала Филиппа.

Его супруга скромно потупила взгляд и почему-то смутилась.

– Как вы считаете, таким образом можно устроить эпидемию?

Я задумалась. Сложный вопрос. Белый мор был остановлен именно в период правления короля-целителя. Раньше в Заохии сжигали целые селения и города, чтобы остановить распространение болезни. Современные целители Латории, возможно, и справились бы, но я проверять не хочу. А король заохийцев... Умер он от мора, яда или от руки наемника – точных сведений нет.

Среди исследователей есть мнение, что эпидемией воспользовались заговорщики и убили беременную королеву. Не болезнь, а смерть семьи стала причиной гибели короля. Когда уходит желание жить, даже самый сильный целитель тает как догорающая свеча.

– Не знаю, простите. Есть такие болезни, которые ждут сотни лет, чтобы пробудиться и атаковать человечество. Но белый мор... Разве останки короля не сожгли? Огнем проводили дезинфекцию местности, а труп заболевшего короля сентиментально сохранили?

Сомнительное заявление...

– В любом случае будь осторожнее с заохийцами, Хель, – искренне, не пряча тревоги, попросила Филиппа.

На колени запрыгнула элииска, и я улыбнулась. Изящная, хрупкая белая лисица внимательно обнюхала мои руки, знакомясь с запахами снадобий, которые я вчера использовала в лечебнице. Ничего крамольного не обнаружив, любопытный зверек фыркнул и свернулся в клубочек, пряча острый нос в кончике пушистого белоснежного хвоста.

Элииски – ценные магические существа, но для меня важнее было состояние, возникающее рядом с ней. Тепло, легкость, радость и чувство силы. Я могу защитить Снежу, пусть когда-то и не сумела помочь самой себе...

– Хель, так ты придешь? – настойчиво спросила Филиппа.

– Прости, куда? Задумалась, – повинулась я в невнимательности.

– На демонстрацию первого полета латорийского магмобиля, – терпеливо повторила Филиппа. – Я переживаю за брата и толпу, которая явится поглазеть... Ну понимаешь, давка и все такое...

Она смутилась.

– Когда испытания?

Подруга назвала число, и я кивнула.

– На подобных демонстрациях всегда присутствуют цели-тели, но я тоже приду, у меня по графику выходной.

– Здорово! Спасибо, Хель, ты лучшая!

Домой я собралась, когда уже начало темнеть. Чета Мэтиас проявила настойчивость и доставила меня в пункт назначения с ветерком, то есть на магмобиле. Почти доставила... Сделав круг над арендованным домом, крылатая машина почему-то пошла вверх.

– Что случилось, Мэтт? – всполошилась Филиппа.

– Леди Горейскую поджидают заохийцы, – сообщил ее супруг хмуро.

И как он их увидел? В темноте и с высоты? Хотя о чем я? Это же кромешник!

– Если их трое, то это Даньяр с охраной.

Поколебавшись, я все-таки лаконично рассказала историю с цветком.

– Принц выбрал тебя и через несколько минут почти умер, а ты спасла ему жизнь... Как романтично! – восхитилась Филиппа. – История с цветком напоминает солем, да, Мэтт?

Кромешник натянуто угукнул и резко сменил тему:

– Леди Горейская, вы готовы продолжить общение с заохийцами? Или, если хотите, я могу их прогнать?

Я покачала головой. Слушать завывания Даньяра, что я истинная кронпринца, желания нет, но...

– Увы, открытый конфликт с островитянами не нужен никому: ни Латории, ни Давелии.

– Его не будет, – пообещал темный, и черты его лица хищно заострились.

Магмобиль пошел на снижение. Едва не черкая днищем по крыше, он завис над крыльцом, которое оккупировали островитяне.

Давелиец сидел неподвижно. Обычно болтливая Фил напряженно молчала и смотрела на него с откровенным волнением и восторгом.

Послышался вопль ужаса. Еще один и еще...

К воротам побежали три фигуры в темно-синих плащах. Бежали, спотыкаясь и отпихивая друг друга, словно за ними гналась вся снежная нечисть Северных гор!

– Что с ними? – вырвался у меня вопрос.

– Я ударил беспричинным ужасом. Его источник они обнаружить не смогут. Да и не захотят.

– Вот это да... – протянула Филиппа зачарованно. – Даже не подозревала, что ты так можешь!

– Я еще и вышивать могу, – с серьезным выражением лица пошутил ее супруг. – Во мне бездна талантов, кошечка.

Филиппа счастливо кивнула:

– Это точно! Я могла бы в тебя влюбиться за одно умение называть мои изобретения!

Суровый крошечник хмыкнул, а я... Я остро почувствовала себя лишней.

Выдохнула, когда распрощалась с четой Мэтиас и вошла в дом.

Пока я распределила покупки и сменила серьги-накопители, Снежа обежала все комнаты, вынюхивая опасность. Традиция такая, из прошлой тяжелой жизни. Снежа раньше принадлежала контрабандисту, который нещадно использовал ее способности, при этом не заботился и всячески обижал. Когда-нибудь элииска успокоится, поняв, что в безопасности...

Тявканье, звонкое и злое, застало врасплох, и я ощутила холодок в животе.

– Снежа, что случилось?

Лиса не унималась, и я поспешила к ней, в спальню.

Та-ак, и что она увидела под моей кроватью?! Надеюсь, там не монстр прикорнул...

Создав на всякий случай мощный энергошар, я опустилась на колени и заглянула под кровать. Излучая мягкий серебристый свет, на полу красовался цветок островитян. Тот самый, который я вернула Даньяру.

Заохийцы проникли в мой дом?! Они не ждали меня, они просто не успели уйти после проникновения в жилище! Надо заметить, защищенное магией! Как? Как они сумели обойти защиту? И да, надо выбросить цветок. Мало ли для чего они его положили под кровать. Вдруг надышусь и проснусь по уши влюбленной в рыжего принца? Какие все-таки коварные эти островитяне!..

Переполненная возмущением, я едва не схватила цветок голой рукой. Вовремя одумалась.

Надев перчатки, цветок взяла длинными щипцами. Выбросив его в палисадник, куда-то в кусты можжевельника, вернулась в дом.

– Снежа, есть еще что-то опасное?

Элииска твякнула и, запрыгнув на кровать, свернулась в клубок. Это ответ «нет». Значит, можно и мне успокоиться и лечь спать пораньше.

Я как чувствовала, что ночь будет суматошной...

Назойливый звук пробрался в сон. Опять заохийцы лезут в дом? Я переоценила умение кромешника запугивать? Надо было все-таки вызвать магполицию. Или снять номер в гостинице, раз обновить защиту смогу нескоро.

Жалобно заскулила Снежа – я открыла глаза и окончательно проснулась.

Нет, в дом никто не лез. Это звенел рабочий браслет, меня срочно вызывали в лечебницу!

Хлопком ладоней включила маглампу и увидела зависший у изголовья светящийся зеленым «вестник». Схватив магическую птичку, запустила голосовое послание от ассистента: «Хель, они собираются разбудить принца! Насильно! Я потяну время, приходи поскорее!»

Конец записи.

Судя по тону голоса, Ларк зол и напуган. Логичная реакция. Мы столько усилий приложили, чтобы спасти остро-

витянина, а кто-то собирается уничтожить наши труды! Кто этот гад, сейчас неважно. Надо его остановить.

Я соскочила с кровати и быстро сменила ночную рубашку на платье и мантию. Рабочий ридикюль с хирургическими инструментами привычно дожидался в прихожей.

Я надела сапожки, шляпку, пальто... Все взяла?

– Тяв! – Снежа заскочила на стул и требовательно заглянула в глаза.

– Тебя забыла? Уверена, что хочешь со мной?

Я протянула руку – и элииска запрыгнула на нее, а затем взобралась мне на плечи, чтобы изобразить пышный белоснежный воротник. Она невесомая и смиренная, я не против такого шарфика, но не сегодня.

– Лучше побудь дома, поспи.

Элииска загрустила, но не стала навязываться.

До лечебницы шла быстро, подбегая на ровных участках пути.

– Лорд Кимстар, простите за беспокойство, – проговорила я быстро, формируя заклинание «вестника», – но нашего иноземного гостя решили разбудить, вырвав из целебного сна. Скоро буду в лечебнице и не допущу вредительства!

Спешила изо всех сил, мысленно прося богиню Мать о помощи: пусть мне придаст ускорения, чтобы успела, а Ларку – смелости, чтобы сумел отстоять пациента.

Наконец-то парадные двери лечебницы.

Я постучала нетерпеливо – почти сразу открылось окош-

ко. Заспанный охранник Стэм, в прошлом боевой маг, недовольно шевельнул седыми усами.

– Леди Горейская? Доброй ночи!

– Доброй, Стэм. Будь добр, открой дверь.

Обычно добродушный охранник вмиг насупился.

– Не велено, леди.

– Я не на работу, Стэм, а проконтролировать, чтобы не навредили моему пациенту.

– Не велено, леди, – упрямо повторил охранник.

– Стэм, здоровье островитянина может пострадать! – страшным шепотом сообщила я.

Стэм пренебрежительно фыркнул:

– И пускай. Главное, чтобы вы, латорийская целительница, не перетрудились до выгорания. Поверьте, вы важнее, чем сотня заохийцев.

Приятна и одновременно досадна забота Стэма! В энный раз жалею, что нельзя говорить правду и приходится придерживаться официальной версии: риск выгорания высок настолько, что лорд Фомиор вынужден следить за количеством отработанных мной часов.

На самом деле все иначе, не так просто!

– Ох, Стэм, тогда и ты не приходи ко мне со своей спиной, чтобы не перетрудилась! – с милой улыбкой и сожалением в голосе заявила я.

Предсказуемо, охранник поджал губы и молча открыл дверь.

– Спасибо, Стэм! – поблагодарила я, не ощущая угрызений совести из-за откровенного шантажа. Целитель имеет право идти на все, чтобы спасти жизни людей.

В палату принца я влетела, на ходу застегивая верхние пуговицы мантии. Осталось достать из кармана и повязать пояс – и никто не скажет, что еще пятнадцать минут назад я видела красочные сны.

– Доброй ночи! Пробуждение его высочества запрещаю! – скороговоркой произнесла я и обвела уверенным взглядом стоящих возле куба мужчин: Фомиор-младший, испуганный Ларк, мрачный Даньяр и еще один заохиец. Судя по темно-синей одежде, вышитой серебром, и обилию мощных амулетов – из высшей аристократии.

– Что вы себе позволяете, леди Горейская? – Возмущенное и при этом самодовольное лицо Фомиора-младшего, которому папочка передал именитого пациента, сразу настроило на безжалостную схватку за здоровье рыжего.

– Хель... – виновато прошептал мой ассистент Ларк, на миг приковывая к себе внимание.

Я махнула рукой: потом, все потом!

– И вам доброй ночи, лорд Фомиор! – усмехнулась я и сунула руку в карман мантии, чтобы вытащить пояс.

Кончики пальцев коснулись чего-то прохладного и упругого.

Хм, неожиданно... но разбираться буду потом.

– Леди Горейская, с каких пор вы влезаете с рекоменда-

циями в процесс лечения чужого пациента? – продолжил зло Фомиор-младший.

Напыщенный трус, обладая большим резервом, он мог стать боевиком, но подался в целители, хотя ни эмпатией, ни желанием помочь людям не обладал.

– Хель... – вновь проблеял бледный Ларк.

Я жестом велела ему умолкнуть и спокойно ответила сыночку Фомиора:

– Я вмешиваюсь по праву целителя, который спас пациента.

– Вы от него отказались, леди! – возмутился горе-целитель.

Ларк подскочил ко мне и бестактно дернул за рукав.

– Хель! Уже поздно, принца разбудили!

Что?.. Нет уж, не поздно! Заклинание пробуждения активировали, но оно действует медленно! Принц все еще в кубе, в исцеляющем желе, и не открыл глаза!

– Принц все еще в дреме. Я отменяю ваше решение, пусть проснется самостоятельно.

Я бросилась к резервуару и едва не упала: кто-то вцепился в мою мантию!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.